

УДК 327.5 (075.8)

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В.В. Нагайцев

*Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул,
e-mail: nvvv@yandex.ru*

Статья посвящена социологическому анализу состояния конфликтологической грамотности населения в одном из регионов Российской Федерации – Алтайском крае и обоснованию необходимости ее повышения в настоящее время. В работе приводятся данные социологического исследования, проведенного автором в регионе методом стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. Установлен достаточно высокий уровень неграмотности населения региона в плане использования ими определенных способов разрешения своих конфликтов. Автором выясняются основные причины подобного явления, намечены пути его преодоления. В работе сделан вывод о важности повышения конфликтологической грамотности населения регионального социума.

Ключевые слова: *социальный конфликт, современная теория конфликта, конфликтологическая грамотность населения, конфликтофобия, управление конфликтом, конфликтология.*

CONFLICTOLOGICAL LITERACY AMONG THE REGION'S POPULATION

V.V. Nagaitsev

*Altai State University, Russia, Barnaul,
e-mail: nvvv@yandex.ru*

The article analyses conflictological literacy among the Region's Population in the Altai Krai, one of the major regions of Siberia, and argues for the need for regional conflict management. The author presents data from empirical research conducted in the Altai Krai. The survey showed a high degree of civic illiteracy in the field of conflict resolution: the majority of the respondents were insufficiently informed about the methods of conflict resolution, and did not believe in the possibility of constructive conflict management. The author carried out sociological analysis of conflict phobia in Russian society and investigates its main reasons, as well as solutions to the problem. The author formulates topical problems that must be addressed for the effective resolution of social conflicts in modern Russian society, including conflicts at the regional level.

Keywords: *social conflict, modern theory of conflict, conflict phobia, conflictological literacy among the Region's Population, conflict phobia, conflict resolution, conflictology.*

Введение

Конфликты являются одной из распространенных форм взаимодействия различных социальных субъектов в обществе (например, представителей различных социальных групп населения; партнеров по бизнесу; потребителей и поставщиков товаров и услуг; коллег по работе; друзей; родственников; соседей и т.д.). Социальный конфликт определяется нами как процесс противостояния, столкновения и дальнейшего противодействия двух и более субъектов из-за наличия серьезного противоречия в их интересах. Современными исследователями конфликт признается вполне закономерным и нормальным явлением в любых социальных системах, источник их развития и функционирования (Чумиков, 1995).

Конфликтологическая грамотность личности – это сложносоставное качество человека, включающее в себя следующее: его способность грамотно и самостоятельно решать возникающие в жизни конфликты; наличие соответствующих знаний о современных механизмах конфликто разрешения; умение корректно себя вести в конфликтной ситуации, управляя своим поведением и поведением своего оппонента; способность противостоять манипуляциям и провокациям ложных конфликтов и навыки бесконфликтного общения с другими людьми. Таким образом, конфликтологическая грамотность как часть общей культуры личности включает, на наш взгляд, следующие элементы:

1. Выдержка и конфликтоустойчивость человека.
2. Конфликтоспособность личности.
3. Навыки конструктивного поведения в конфликте.
4. Владение основами конфликтологических знаний и умений.

Конфликты позволяют личности решить возникшие противоречия, упрочить взаимопонимание и сотрудничество социальных субъектов; уменьшить напряженность в отношениях.

Результаты

О высокой конфликтности населения регионального социума свидетельствуют результаты социологического исследования, которое было проведено автором в Алтайском крае в рамках проекта «Рейтинг социальной напряженности в регионах России». Выборка квотная, многоступенчатая, стратифицированная, с пошаговым отбором респондентов, с применением квот на последнем этапе отбора. Метод опроса – личные стандартизированные интервью по месту жительства респондента. Наше исследование показывает, что население региона недостаточно осведомлено о способах конструктивного решения возникающих конфликтов. Так, 15% респондентов в поисках выхода из конфликта обращались в суд; 28% стараются избегать конфликтов вообще, и никто из опрошенных не обращался в существующие в крае центры медиации и конфликтологического консультирования. Не верят в возможность конструктивного разрешения конфликта с оппонентами 68% респондентов. Роль и значение конфликта в обществе не смогли определить 89% опрошенных. Почти пятая часть респондентов утверждают, что часто сталкиваются с конфликтами и агрессией по отношению к себе на улице и в общественных местах. Редко

попадают в такие ситуации четверть опрошенных респондентов. Половина респондентов заявляют, что не сталкиваются с конфликтами и проявлениями агрессии вообще, – чаще других говорят об этом жители сел края и люди старше 65 лет. Сами порой испытывают злобу и неприязнь по отношению к окружающим 48% респондентов, а с 42% участников опроса такого не случается.

У большинства населения слово «конфликт» вызывает достаточно негативные ассоциации, а именно – скандал, склока, агрессия, ссора, выяснение отношений. Анализ ответов населения Алтайского края на вопрос: «Какими словами Вы могли бы определить свое настроение в последнее время»? показал, что большинство респондентов имеет нормальное, ровное настроение. Только 8% опрошенных заявили, что испытывают напряжение и раздражение. Большинство опрошенных (37%) пребывают в нормальном настроении, а у 18% процентов настроение даже приподнятое. Ощущение счастья наблюдается у 4% респондентов. Несколькостораживает достаточно значительное число опрошенных (15%), испытывающих равнодушие, апатию и безысходность.

Коль скоро конфликт – неустрашимый тип социального взаимодействия, и противоречия в целях и интересах социальных субъектов неискоренимы, основное направление работы с социальным конфликтом – это целенаправленное управление им. Сама постановка вопроса об управлении конфликтом принципиальна для нас в том смысле, что она вытекает из понимания конфликта как здорового общественно-го явления. Признание «нормальности» социального конфликта расширяет и углубляет проблему работы с ним (прогнозирование, профилактика, предотвращение, предупреждение, урегулирование и разрешение конфликта). Под управлением конфликтностью подразумевается, в первую очередь, профилактика и предотвращение конфликтов за счет воздействия на определенные социальные процессы в обществе, скажем, снижение вероятности наступления опасных социальных противодействий субъектов за счет инициирования и стимулирование социальных программ адресной помощи данным субъектам. Таким образом, перед специалистами социальной сферы и управленцами разного звена не стоит задачи полной ликвидации ни конфликтов, ни конфликтования людей, ни самой конфликтности в обществе. Все конфликты в социуме сцеплены и спутаны друг с другом в единый «клубок», который нельзя размотать, ухватившись за первую попавшуюся в руки нить. Необходимо максимально возможно развивать конструктивные и минимизировать деструктивные проявления конфликтности в обществе.

Эффективному управлению социальными конфликтами препятствует низкая конфликтологическая грамотность населения. Необходимо признать, что большинство современных людей в России воспринимают такое явление, как конфликт, весьма негативно и с большой опаской. Исследователи считают, что конфликт имеет даже «неприятные для восприятия человека цвет, звук, вкус и запах» (Карагоз, 2006). Неудивительно, что страх перед конфликтом – это весьма распространенное явление в человеческом обществе. Обыденное сознание граждан всегда усматривает в конфликте что-то отрицательное, неприличное, некрасивое, с откровенной неприязнью. Конфликты зачастую преподносятся нам как форма отклоняющегося

поведения. Соответственно, любые субъекты, стремящиеся нарушить сложившееся на данный момент в социальной системе определенное «status quo» путем инициирования конфликтов, подвергаются, как правило, осуждению.

Шестьдесят лет назад американский социолог Льюис Козер предпринял попытку коренным образом изменить отношение к феномену социального конфликта. Он предложил рассматривать конфликт как явление, которое, помимо негативных, несет и самые разнообразные позитивные функции для социальной системы. Л. Козер представил социальный конфликт как «...динамичный тип взаимодействия социальных субъектов на почве тех или иных противоречий в их целях и интересах; постоянно присутствующий и не поддающийся быстрому устранению» (Coser, 1956). Таким образом, Л. Козером был положен конец достаточно длительной эпохе конфликтофобии в мировой социологической науке, когда конфликт представал только как болезнь, вызываемая микробами агрессии и зла.

В нашем отечестве за много десятилетий так называемого «бесконфликтного существования» мы по-прежнему имеем в качестве самого распространенного способа конфликторазрешения демонстрацию и использование силы. Идеологические штампы о «бесконфликтности советского общества» наложили отпечаток на сознание людей, став преградой к отношению к конфликту как одному из действенных способов преодоления социальных противоречий. Конфликтофобия среди населения основывается на стереотипах, что конфликты мешают процессу нормальной жизнедеятельности общества и отдельного индивида, что в хороших трудовых коллективах (компаниях, домах или семьях) конфликтов не бывает, а «худой мир – всегда лучше доброй ссоры». Поэтому люди, как правило, стремятся без особой нужды не осложнять отношения с другими и плохо переносят ссоры и конфликты.

Негативные установки в отношении конфликтов усиливаются социокультурными факторами, существующими в российском обществе. Все типы социальных структур ориентированы на солидарность, слаженность, сплоченность, что является основой их устойчивости. Другой, не менее значимой, причиной конфликтофобии в российском обществе нами может быть признано «элементарное незнание социальными субъектами существующих мирных (ненасильственных) методов и технологий урегулирования и разрешения конфликтов» (Russell, 2013).

Необходимо признать, что большинство современных людей воспринимают такое явление, как конфликт, весьма негативно и с большой опаской. Естественным для многих сигналом к действию в конфликтной ситуации (за редким исключением любителей поскандалить по любому поводу) будет желание по возможности как-нибудь избежать возникновения конфликта (уклониться, уйти, скрыться или убежать). Таким образом, можно констатировать, что конфликтофобия – это боязнь человека участвовать в конфликтах с другими людьми и, как следствие, его негативная реакция на любую конфликтную ситуацию. Страх в данном случае заставляет субъекта выбирать стратегию избегания конфликта, скорейшего ухода от него.

При более внимательном взгляде на сущность рассматриваемой проблемы вырисовывается современный методологический подход, новая точка зрения, согласно которой конфликт – не только негативное социальное явление, но также

еще и весьма позитивное, источник изменения и развития социальных отношений, а конфликтность – нормальное состояние общества, коллектива, межличностных взаимоотношений. Люди боятся нестабильности, боятся рисковать и пугаются столкновений с другими, забывая о позитивных последствиях подобного риска. В китайском языке слово «конфликт» состоит из двух иероглифов: один обозначает риск (опасность, бездна, пропасть), а второй – новые возможности. Слишком много гармонии, считают китайцы, – вещь опасная. Полная гармония в отношениях людей всегда отдает фальшью. В социальном взаимодействии важны такие факторы, как «созидательная конфронтация» и «конструктивная конфликтность» (Scott, 2015). Готовность участвовать в конфликте, идти на конфликт, умение конструктивно решать возникающие конфликты, желание сотрудничать – все это повышает самооценку человека, делает его более уверенным в себе и внутренне сильным. Конфликтофобия же рождает у людей равнодушие, трусость, неуверенность в себе, запуганность и т.д.

Заключение

Проблема преодоления конфликтофобии и одновременного развития конфликтологической грамотности населения, культуры поведения в конфликте и социальных практик ненасильственного конфликто разрешения, заключаются в следующем:

1. Российской конфликтологии как самостоятельной науки фактически еще нет, ей еще только предстоит состояться. Но вполне ли пригодны теоретические и методические схемы, довольно развитой западной конфликтологии для изучения социальных конфликтов и общей конфликтности в российских социумах?
2. Что является достаточным основанием для участия социального субъекта в конфликте – спровоцированность его оппонентом, реальность причин, возможные последствия наличия нерешенных противоречий с другими субъектами или что-то другое?
3. Можно ли предполагать, что социальные субъекты, активно конфликтующие, скажем, в своем трудовом коллективе, ведут себя так же активно, скажем, в кругу семьи?
4. Каковы критерии социальной значимости возникающих конфликтов? Например, стоит ли шестиве в количестве десяти человек, показанное в программе новостей центрального телевидения, признавать более важной акцией, чем многочисленные производственные конфликты в организациях, которые ныне практически никем не фиксируются?

Повышение уровня конфликтологической грамотности населения – путь к преодолению конфликтофобии. Например, в Японии специалисты учат детей с дошкольного возраста «конфликтовать», сознательно провоцируя, создавая и разрешая различные конфликтные ситуации. Уровень и качество конфликтологического образования населения в России на сегодняшний день оставляют желать лучшего. Далеко не все наши граждане слышали о существовании такой науки – конфликтологии. Наличие в городах России центров и служб мирного конфликто разрешения, кон-

фликтологического консультирования, медиации, содействия переговорному процессу сторон является скорее исключением, чем правилом. Согласно полученным нами данным, большинство опрошенных недостаточно осведомлены о способах разрешения конфликтов и не верят в возможность их конструктивного преодоления. Ни один из опрошенных не обращался в существующие в крае центры медиации и конфликтологического консультирования. Повышение конфликтологической грамотности населения в регионах России – совершенно не разработанное направление современной отечественной конфликтологии, представляющееся в нынешних условиях весьма актуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Coser L.A. The Functions of Social Conflict. Cambridge: Free Press, 1956. P. 28-40.

Russell J. Conflict resolution research. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. 106 p.

Scott V. Workplace – Conflict Resolution. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 319 p.

Каракоз Э.И. Вместе – Together. Коблец: Фёльбах, 2006. С. 76-77.

Чумиков А.Н. Управление конфликтом и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия // Социологические исследования. 1995. № 3. с. 52.

REFERENCES

Coser, L.A. (1956). The Functions of Social Conflict. Cambridge: Free Press.

Russell, J., Cohn, R. (2013). Conflict resolution research. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.

Scott, V. (2015). Workplace – Conflict Resolution. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.

Karakoz, E.I. (2006). Together, pp. 76-77. Koblec: Fyolbah.

Chumikov, A.N. 1995. Upravlenie konfliktom I konfliktnoe upravlenie kak novye paradigm myshlenia I deystvia [Conflict Management as a New Paradigm of Thinking and Action]. Sociologicheskie issledovania, no 3, p. 52.